

Т.А. Гаврилина*

СПЕЦИФИКА НАИБОЛЕЕ РАННИХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДОВ НА ТИХООКЕАНСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ (КУЛЬТУРЫ ПАЙХАН И ЛАС-ВЕГАС)

Погребальный обряд является одним из важнейших маркеров, позволяющих наиболее точно и достоверно охарактеризовать особенности мировоззрения представителей древних сообществ. В статье предпринята попытка выявить специфику погребального обряда прибрежных культур южноамериканского континента – пайхан (12800–9600 л.н.) и лас-вегас (10800–6600 л.н.), а также очертить возможные перспективы его изучения. Автор дает характеристику современного подхода к изучению погребений: для работы с костными останками активно привлекаются специалисты в области антропологии, генетики, проводятся исследования для определения характера повреждения костей, идентификации по гендерному признаку, диагностики патологий и т.д.

Ключевые слова: Тихоокеанский бассейн, Южная Америка, культура пайхан, культура лас-вегас, погребальный обряд

The features of the earliest funeral rites on the Pacific coast of South America and the prospects for their study (Paijan and Las Vegas cultures). TATIANA A. GAVRILINA (Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences)

Funeral rite is one of the most important markers that gives a clue to the worldview of a given community of ancient people. The article describes the features of the funeral rite of such South American coastal cultures as Paján (12800–9600 BP) and Las Vegas (10800–6600 BP) and outlines the possible prospects for their study connected to the work of anthropologists and genetics.

Keywords: Pacific basin, South America, Paijan culture, Las Vegas culture, funeral rite

Введение

Исследование различных аспектов погребальных обрядов археологических культур позволяет выявить специфические черты, присущие тем или иным древним обществам, а также предоставляет ценнейшие данные для проведения дальнейших изысканий в области смежных наук – палеоантропологии и палеопатологии.

Так, основываясь на полученных материалах, археологи делают выводы не только о погребальной практике и представлениях древних людей о загробной жизни, но и об их культуре, социальной структуре, мировоззрении и т.д.

В рамках этого сюжета существует ряд дискуссионных вопросов, среди которых – неравномерная степень изученности различных реги-

* ГАВРИЛИНА Татьяна Александровна, лаборант отдела археологии палеометалла Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.

E-mail: tanyaesler@gmail.com

© Гаврилина Т.А., 2021

онов, а также недостаточная информативность источниковой базы (вопрос сохранности органических материалов, жилищных конструкций, погребений и т.д.). Учитывая данный контекст, археологические находки на побережье южноамериканского континента отличаются беспрецедентной важностью для исследователей, так как именно в данных условиях в достаточной степени сохраняются органические материалы.

Одной из наиболее интересных и сложных для изучения проблем мировой археологии является проблема характера и особенностей перехода от присваивающей экономики к производящей, от бескерамических культур к раннекерамическим, от обществ мобильных охотников-собирателей-рыболовов к полуседлым и оседлым земледельцам-скотоводам. Так, к концу плейстоцена древнее население южноамериканского континента уже занимало огромные территории, реализуя те или иные варианты адаптации к различным ландшафтам. Носители докерамической культуры лас-вегас и пайхан, в свою очередь, демонстрируют высокий уровень приспособления к добыче морских, наземных и эстуарных ресурсов на территории тихоокеанского побережья континента [10] (Рис. 1).

В пионерных работах исследователей культуры пайхан (12800–9600 л.н.) акцент неизменно оставался на изучении особенностей каменной индустрии. Культура лас-вегас (10800–6600 л.н.) вплоть до XXI в. фактически была известна по единственному памятнику – OGSE № 80. Изучение специфики локальных погребальных обрядов, в свою очередь, позволяет пролить свет на особенности мировоззрения древних людей, в частности – их взгляды на загробный мир.

Перу: культура пайхан (12800–9600 л.н.)

Значительный интерес для выявления специфики местных погребальных обрядов представляет культура (традиция, индустрия) пайхан (*Paiján, la Paijanense*) [4]. Эпонимный комплекс Пайхан расположен в бассейне р. Чикама, на территории департамента Ла Либерта (Перу). Специалисты выделяют ранний (12,800–11,200 л.н.) и поздний (11,200–9,600 л.н.) пайхан. Наиболее известный сюжет из истории обнаружения и изучения культуры связан с изящными наконечниками, занимающими особое место в ряду локальных каменных изделий. Первым исследователем, сообщившим об обнаружении в северной части

перуанского побережья в 1930-х гг. обработанных человеком орудий, стал Г. Уббелоде-Деринг (1889–1972), который связывал найденные артефакты с группами древних охотников на мегафауну. Выводы о древности найденных артефактов он сформировал на основании визуального осмотра артефактов и присутствия патины на поверхности [7].

В последующие годы свой исследовательский интерес к культуре пайхан обращали Д. Берд (1948), Л. Ойле (1948) и Ф. Анжель (1957), в публикациях которых впервые фигурировали некоторые найденные изделия из камня: фрагменты массивных бифасиальных заготовок и наконечник с длинным черешком [7]. Особенностью этих изысканий является то, что все они рассматривали исключительно район Куписнике между долинами рек Чикама и Хетепеке (около 100 км от г. Трухильо) [7].

В 1960-е гг. материалы, полученные в 1940-х – 1950-х гг., были объединены общим названием – комплекс Пайхан – Пампа-де-лос-Фосилес (*Paiján – Pampa de los Fósiles complex*), соотносимым учеными с культурой охотников на плейстоценовых животных [4]. С 1961 г. изучением археологических культур на территории центрального побережья Перу занимались североамериканские археологи Э. Ланнинг и Т. Паттерсон [7]. Э. Ланнинг работал в районе Анкон (*Ancón*) и на основе своих изысканий выявил последовательность из шести докерамических комплексов: Пьедрас-Гордас (*Piedras Gordas*), Лус (*Luz*), Ареналь (*Arenal*), Канарио (*Canario*), Корбина (*Corbina*) и Энканто (*Encanto*). Т. Паттерсон, в свою очередь, дал характеристику комплексам-мастерским на правом берегу нижнего течения р. Чильон [2]. Впоследствии схема докерамических комплексов Э. Ланнинга претерпела некоторые изменения. Были также получены радиоуглеродные датировки. Однако, несмотря на значительный объем проведенных разведок и полевых работ, на момент исследований не было возможности проследить общий археологический контекст и провести сравнительные исследования для территорий центрального и северного побережья Перу.

В 1970-х гг. начинается новая веха в изучении культуры пайхан, связанная с именем французского археолога К. Шоша, в результате работ которого был тщательно изучен район Куписнике между долинами Хекетепеке (*Jequetepeque*) и Чикама (*Chicama*). К. Шоша включил в индустрию различные черенковые метательные

наконечники, ручные рубила, боковые скребла, зазубренные и галечные орудия [4]. Кроме того, с культурой пайхан были соотнесены многие археологические памятники, в том числе некоторые включающие человеческие захоронения. Были зафиксированы поселения, определены мастерские и каменоломни [4].

Так, в 1975 г. на памятнике Пампа-де-лос-Фосилес (10900–6700 л.н.), на территории северного побережья Перу, исследователь обнаружил два захоронения с костными останками женщины и ребенка [3; 6]. В погребении № 1 были зафиксированы останки ребенка 12–13

лет с выраженной долихоцефалией и рядом зубных патологий, голова направлена на северо-восток. Сопроводительный инвентарь также представляет определенный интерес: на уровне третьего поясничного позвонка располагался рыбий позвонок со следами сверления. Тела погребенных находились в согнутом положении [3]. Погребение № 2, расположенное на расстоянии полуметра от костяка ребенка, принадлежало взрослому индивиду 25 лет (Рис. 2). Скелет умершего располагался на слое пепла, кроме того на костных остатках сохранились видимые следы сожжения, а на грудной клет-

Рис. 1. Карта Южной Америки, обозначающая территорию распространения культур пайхан (Перу) и лас-вегас (Эквадор)

ке – фрагменты плетеной циновки со следами угля с вкраплениями костей мелких животных. В числе предметов сопроводительного инвентаря – бусина от костяного ожерелья и небольшие фрагменты обработанных камней (часть из которых – из розового риолита) [3].

**Эквадор: культура лас-вегас
(10800–6600 л. н.)**

Лас-вегас (*Las Vegas*) – археологическая культура (10800–6600 л. н.), получившая свое распространение на тихоокеанском побережье

Рис. 2. Погребение культуры пайхан, памятник Пампа-де-лос-Фосилес [7, р. 109]

южноамериканского континента, на территории современных эквадорских провинций Манаби и Санта-Элена. Впервые выделена Э. Ланнингом (Колумбийский университет, США) [5] в 1960-х гг. на основании группы комплексов, среди которых значится раннеголоценовое местонахождение Лас-Вегас. Основной вклад в изучение культуры внесли специалисты из Техасского университета в Сан-Антонио (США): в ходе полевых работ 1970-х – 1980-х гг. К. Стосерт было изучено (подъемные сборы и зачистки) 32 местонахождения [10]. В рядах исследователей, работавших на лас-вегасских памятниках в последующие годы, – археологи из Приморского политехнического университета (Эквадор), Дальневосточного федерального университета и Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (Россия), Университета Тохoku (Япония) [11]. Внутренняя периодизация выглядит следующим образом: пре-лас-вегас (10800–10000 л.н.), ранний лас-вегас (10000–8000 л.н.), поздний лас-вегас (8000–6600 л.н.), пост-лас-вегас (6600–5800 л.н.) [10].

Носители культуры – охотники, рыболовы и собиратели, практиковавшие первые опыты по доместикации растений, начиная от 9000–10000 л.н. (тыква (*Cucurbita*), лагенария обыкновенная (*Lagenaria siceraria*), калатея (*Ierén*, *Calathea allouia*) и т.д.) [10]. Кроме того, на памятнике № 80 (OGSE № 80) зафиксированы одни из наиболее древних признаков присутствия остатков маиса (*Zea mays*) (8110–7860 л.н.) [10]. Основой пропитания являлись млекопитающие (олени, кролики, мелкие грызуны и т.д.), а также различные виды рыб и моллюсков [9]. Получен ряд датировок по углю (11090–8990 л.н.), раковинам (11620–10640 л.н., 8160–7870 л.н.), фитолитам (9010–8610 л.н.) и человеческим костям (9540–9020 л.н., 7820–7310 л.н.) [10].

На сегодняшний день известно два наиболее крупных некрополя: № 80 и № 67 (Лома-Атауальпа). В результате масштабных раскопок памятника № 80 зафиксированы остатки около 200 индивидов в более чем в 70-ти погребениях (первичные и вторичные, одиночные и массовые, частичные). Сопроводительный инвентарь в целом довольно скромнен: отщепы с галечной коркой, окатанные гальки, орудия на галечных сколах, изделия из раковин, обработанные нуклеусы из кремнистого сланца и халцедона. Одно из обнаруженных на памятнике № 80 захоронений принадлежало женщине 40–45 лет:

в одном контексте зафиксированы отщепы из белого кварцита и галька со следами использования [10]. Костяк располагался в рамках наземного жилища или шалаша, который, предположительно, был покинут после процесса погребения. Значительную известность получило погребение № 25, где скелеты молодых мужчины и женщины уложены в обнимку. Его называют «Влюбленные из Сумпы»¹. В ассоциации с женским захоронением на Лома-Атауальпе также обнаружен кельт со шлифованной поверхностью без следов использования, предположительно являвшийся неким маркером особого социального статуса погребенной [1] (Рис. 3).

Широко распространены манипуляции с костяком и черепом, замена части скелета камнями или массивами ракушечника. Погребения, вероятно, маркировались окатанными камнями, также распространены так называемые «галечные клады» в контексте погребений и в некотором отдалении от них. В большом количестве присутствуют костные остатки эндемич-

ной секуранской лисицы (*Lycalopex sechurae*) в погребальном контексте, что, вероятно, имело сакральный смысл для древних носителей культуры.

В целом на текущий момент докерамическая культура лас-вегас рассматривается в неразрывной связи с последующей, знаковой для южноамериканского континента раннеземледельческой культурой вальдивия (5500–3500 л.н.) [8]. Исходя из имеющихся данных, за исключением керамики, все признаки в погребальном инвентаре ранней вальдивии практически идентичны более древней традиции. Самыми значительными результатами работ исследователей на протяжении многих лет можно считать открытие в провинции Санта-Элена знаменитого на весь мир музея «Los Amantes de Sumpa».

Заключение

Таким образом, на территории Перу и Эквадора фиксируются одиночные, парные и групповые погребения, комплексы из отдельных частей тел и скелетов, погребения первичного и вторичного типов, погребения с различным положением умерших (в скорченном виде на

¹ Сумпа – старое название полуострова Санта-Элена.

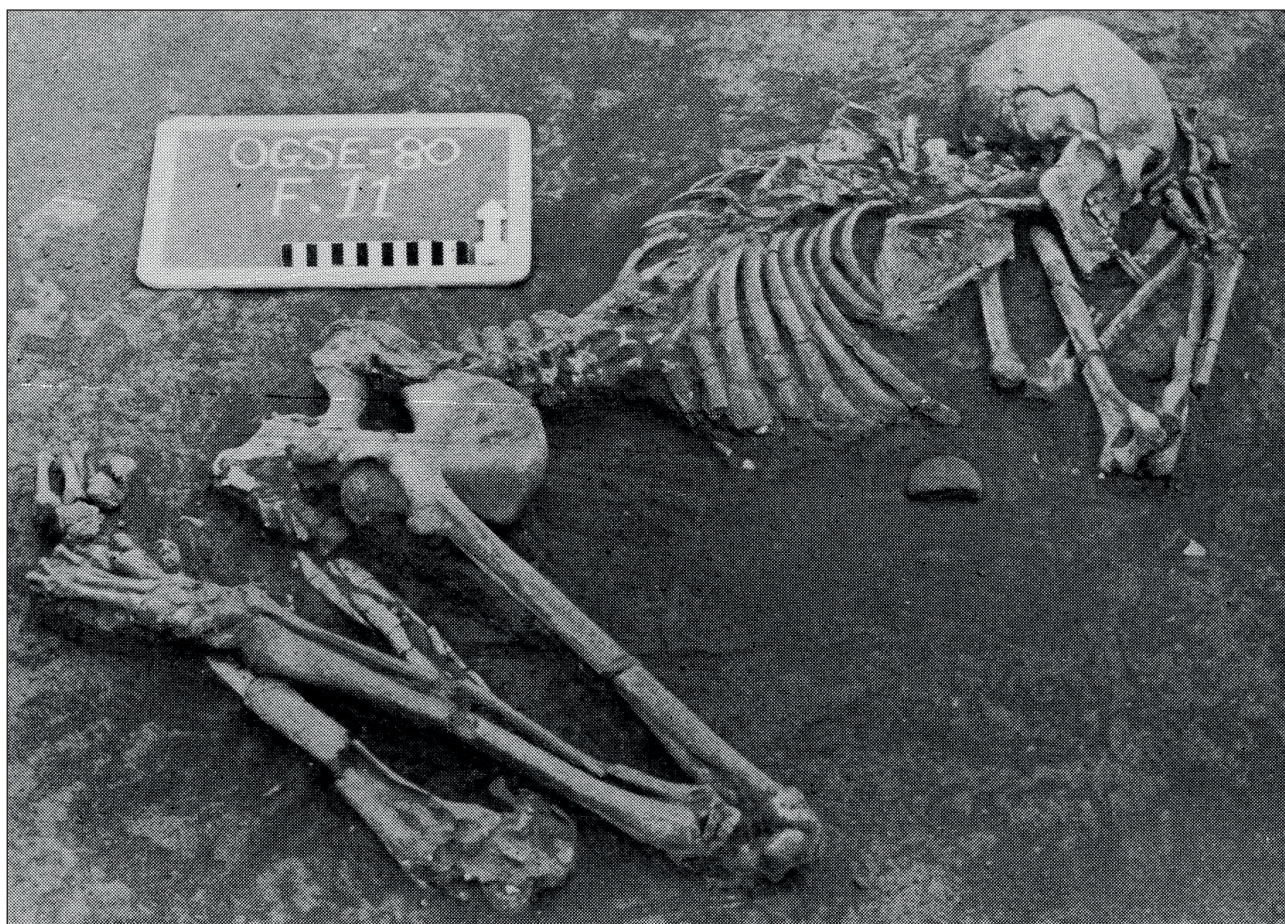

Рис. 3. Погребение культуры лас-вегас (памятник OGSE №80) [10, p. 137]

боку, вытянутые на спине). Значительная часть погребений связана с территорией поселений, стоянок и отдельных жилищ. Кроме того, существуют заметные особенности, повторяющиеся в ряде культур: активная эксплуатация морских ресурсов древними жителями тихоокеанского побережья континента (12800–6600 л.н.), общие черты в положении тел погребенных, в регулярном присутствии в ряде погребений морских раковин и изделий (украшений, инструментов) из них.

Так, для культуры пайхан, распространенной в северной части побережья Перу в период позднего плейстоцена и раннего голоцена (12800–9600 л.н.), характерно скорченное положение скелетов погребенных, в большом количестве захоронений присутствуют остатки охры. В погребальном обряде культуры лас-вегас (10800–6600 л.н.) можно наблюдать следы широко распространенной практики вторичных погребений, а также признаки манипуляций с частями скелета и черепом. Существуют также отдельные факты, свидетельствующие о том, что погребения маркировались мелкими гальками по периметру и более крупными – сверху.

В целом можно заключить, что в XX в. у исследователей-первооткрывателей докерамических культур тихоокеанского побережья Южной Америки не было столь обширных возможностей для максимально достоверного датирования обнаруженных материалов, в том числе и для проведения точных генетических исследований. На современном этапе исследований подобные работы ведутся: в процесс вовлекаются отечественные и зарубежные специалисты в области генетики, антропологии, трасологии и т.д.

Кроме того, анализ особенностей сопроводительного инвентаря представляет беспрецедентную важность для интерпретации погребальных ритуалов и социальной структуры обществ докерамического периода. Помимо этого, актуальным на сегодняшний день остается изучение социальных механизмов, связанных не только непосредственно с погребением умерших, но и с их посмертным поминовением в среде соплеменников. Одной из наиболее приоритетных задач для современных исследователей является расширение источниковой базы, предполагается в том числе привлечение и трактовка старых антропологических коллекций. В числе дальнейших перспектив для исследований – территория Колумбии с пестрой картиной археологических

памятников (Агуазуке, Чекуа и т.д.) и фактурным погребальным обрядом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилина Т.А. Погребальный комплекс Лома-Атауальпа, докерамическая культура лас-вегас, Эквадор (по материалам российско-японско-эквадорской экспедиции 2018 г.) // Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Благовещенск-Хэйхэ, 8–12 апреля 2019 г. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 54–56.
2. Табаров А.В. Введение в археологию Южной Америки: Анды и тихоокеанское побережье: учебное пособие. Новосибирск: Сибирская научная книга, 2006.
3. Briceño, J. and Millones, M., 1999. Los restos humanos mas tempranos del norte del Peru: balance y proyecciones. Boletin de Arqueologia PUCP, no. 3, pp. 55–67.
4. Chauchat, C. and Pelegrin, J., 2004. Projectile Point technology and economy: a case study from Paiján, North Coastal. College Station: Texas A&M University Press.
5. Lanning, E., 1967. Peru before the Incas. Englewood Cliffs: Prentice Hall Inc.
6. Lacombe, J.P., 1994. Antropologie physique des hommes précéramiques anciens du Pérou. Bulletin de la Societe Prehistorique Francaise, Vol. 91, no. 4–5, pp. 281–289.
7. León Canales, E.A., 2007. Orígenes humanos en los Andes del Perú. Lima: Universidad de San Martín de Porres.
8. Marcos, J.G., 1988. Real Alto: la historia de un centro ceremonial Valdivia. Part 1. Guayaquil: Escuela Politécnica del Litoral.
9. Stahl, P., 2020. Mammalian archaeofaunal accumulations, taphonomy, and early human/animal relationships. In: Stahl, P.V. and Stothert, K.E. eds., 2020. Las Vegas: the early Holocene archaeology of human occupation in coastal Ecuador. Pittsburgh: University of Pittsburgh Center for Comparative Archaeology, pp. 107–126.
10. Stothert, K., 1988. La prehistoria temprana de la Península de Santa Elena: cultura Las Vegas. Guayaquil: Museos del Banco Central del Ecuador.
11. Tabarev, A.V. and Kanomata, Y., 2020. La litica de Las Vegas: la vision desde el otro lado del Pacifico. In: Stahl, P.V. and Stothert, K.E. eds., 2020. Las Vegas: the early Holocene archaeology of human occupation in coastal Ecuador. Pittsburgh: University of Pittsburgh Center for Comparative Archaeology, pp. 155–166.

REFERENCES

1. Gavrilina, T.A., 2019. Pogrebal'nyi kompleks Loma-Ataual'pa, dokeramicheskaya kul'tura las-vegas, Ekvador (po materialam rossiisko-yaponsko-ekvadorskoi ekspeditsii 2018 g.) [Loma-Atahualpa burial complex, pre-ceramic culture Las Vegas, Ecuador (based on the materials of the Russian-Japanese-Ecuadorian expedition of 2018)]. In: Materialy LIX Rossiiskoi arkheologo-etnograficheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh. Blagoveshchensk-Heihe, 8–12 aprelya 2019 g. Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, pp. 54–56. (in Russ.)
2. Tabarev, A.V., 2006. Vvedenie v arkheologiyu Yuzhnoi Ameriki. Andy i tikhookeanskoe poberezh'e: uchebnoe posobie [Introduction to the archaeology of South America. The Andes and the Pacific coast: a textbook]. Novosibirsk: Sibirskaya nauchnaya kniga. (in Russ.)
3. Briceño, J. and Millones, M., 1999. Los restos humanos mas tempranos del norte del Peru: balance y proyecciones. Boletin de Arqueologia PUCP, no. 3, pp. 55–67.
4. Chauchat, C. and Pelegrin, J., 2004. Projectile Point technology and economy: a case study from Paiján, North Coastal. College Station: Texas A&M University Press.
5. Lanning, E., 1967. Peru before the Incas. Englewood Cliffs: Prentice Hall Inc.
6. Lacombe, J.P., 1994. Antropologie physique des hommes précéramiques anciens du Pérou. Bulletin de la Societe Prehistorique Francaise, Vol. 91, no. 4–5, pp. 281–289.
7. León Canales, E.A., 2007. Orígenes humanos en los Andes del Perú. Lima: Universidad de San Martín de Porres.
8. Marcos, J.G., 1988. Real Alto: la historia de un centro ceremonial Valdivia. Part 1. Guayaquil: Escuela Politécnica del Litoral.
9. Stahl, P., 2020. Mammalian archaeofaunal accumulations, taphonomy, and early human/animal relationships. In: Stahl, P.V. and Stothert, K.E. eds., 2020. Las Vegas: the early Holocene archaeology of human occupation in coastal Ecuador. Pittsburgh: University of Pittsburgh Center for Comparative Archaeology, pp. 107–126.
10. Stothert, K., 1988. La prehistoria temprana de la Península de Santa Elena: cultura Las Vegas. Guayaquil: Museos del Banco Central del Ecuador.
11. Tabarev, A.V. and Kanomata, Y., 2020. La litica de Las Vegas: la vision desde el otro lado del Pacifico. In: Stahl, P.V. and Stothert, K.E. eds., 2020. Las Vegas: the early Holocene archaeology of human occupation in coastal Ecuador. Pittsburgh: University of Pittsburgh Center for Comparative Archaeology, pp. 155–166.

